

УДК 39 (339)

DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-4-767-777

**«Спасение Югры» на родовых угодьях:
итоги этнической мобилизации обских угров**

И. В. Абрамов

*Институт истории и археологии УрО РАН,
г. Екатеринбург, Российская Федерация,
ilya_abramov@list.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Традиционная культура хантов и манси оказалась под угрозой исчезновения в 1980-е гг. из-за промышленного освоения Западной Сибири и многолетней политики советизации. Начавшаяся в СССР перестройка стимулировала этническую мобилизацию обских угров. Инициативной группой с подачи окружных властей была создана ассоциация коренных народов «Спасение Югры». Её главной заслугой стало закрепление в окружном законодательстве аборигенных прав на землю, что остановило бесконтрольную экспансию нефтяников.

Цель: определить причины успешности этнической мобилизации обских угров в 1988–1992 годах.

Материалы исследования: теоретические наработки по теме этнической мобилизации, архивные материалы общественной организации «Спасение Югры», воспоминания участников событий, а также полевые материалы автора.

Результаты и научная новизна. Показаны особенности мобилизации обских угров в контексте общего этнического возрождения в СССР, определены главные фигуры, дан исторический и эмоциональный контекст их действий, детализована история ассоциации «Спасение Югры» и законопроекта о родовых угодьях. В ретроспективе последовательность этих событий кажется очевидной, но детальный разбор показывает, что каждый шаг в этой истории был новаторским и спорным, вызывал противодействие, а итог не был предсказуемым. Только целенаправленные усилия позволяли добиться результата и создать предпосылки для следующего шага. На каждом витке лидерам приходилось отстаивать позицию, искать сторонников и ресурсы для дальнейшего продвижения. Ханты-Мансийский случай для российского Севера является уникальным по согласованности действий национальной элиты и местной власти, срокам воплощения идей, результативности.

Через мотивации лидеров, стоящие за ними институции и идеологии, впервые показано конкурентное политическое поле и вероятность разных сценариев будущего Югры. Избранная оптика, сфокусированная на лидерах, позволила определить поворотные моменты этнического возрождения, описать их. В процессе удалось выявить новые обстоятельства мобилизации обских угров, которые существенно дополняют картину событий.

Ключевые слова: этническая мобилизация, этническое лидерство, родовые угодья, обские угры, ханты, манси.

Для цитирования: Абрамов И. В. «Спасение Югры» на родовых угодьях: итоги этнической мобилизации обских угров // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 767–777.

**The «Yugra Rescue» Association in ancestral lands:
the results of ethnic mobilization of the Ob Ugrians**

I. V. Abramov

*Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russian Federation,
ilya_abramov@list.ru*

ABSTRACT

Introduction: the traditional culture of the Khanty and Mansi was under threat of extinction in the 1980s due to the industrial development of Yugra and Soviet policy. Perestroika, which began in the USSR, stimulated the ethnic mobilization of the Ob Ugrians. The prevailing view was that indigenous peoples should decide

their own fate. An initiative group of the Ob Ugrians with the help of the Okrug authorities has established the «Yugra Rescue» – Association of indigenous peoples of the North. Its main merit was the consolidation of aboriginal rights to lands in the regional legislation, that stopped uncontrolled expansion of oil companies.

Objective: to determine the reasons of the success of ethnic mobilization of the Ob Ugrians in 1988–1992.

Research materials: the article is based on studies on ethnic mobilization, introduces unpublished archival materials of the Association and memoirs of the participants.

Results and novelty of the research: the article deals with the peculiarities of mobilization of the Ob Ugrians in the context of the general ethnic revival in the USSR. It defines the main actors and presents the historical and emotional context of their actions; details the history of the Regulation of native grounds. In retrospect, the sequence of those events seems obvious, but a detailed analysis shows that every step in this story was innovative and controversial, it caused counteraction, and the result of it was not predictable. Only determined efforts allowed achieving the result and, thus, create the prerequisites for the next step. At each turn, the leaders had to defend their position, look for supporters and resources for further advancement. This Khanty-Mansiysk case for the Russian North is unique in terms of the coordination of the actions of the national elite and local authorities, the timing of the implementation of ideas and effectiveness.

Through the motivations of the leaders, the institutions and ideologies behind them, a competitive political field and the likelihood of different future scenarios for the indigenous peoples are shown. The selected optics allowed a new characterization of the ethnic movement of the Ob Ugrians during the Perestroika.

Key words: ethnic mobilization, ethnic leadership, native grounds, Ob Ugrians, Khanty, Mansi.

For citation: Abramov I. V. The «Yugra Rescue» Association in ancestral lands: the results of ethnic mobilization of the Ob Ugrians // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2019; 9 (4): 767–777.

Введение

Продолжительность жизни коренных народов Севера к концу 1980-х гг. была ниже на 16–18 лет, чем в среднем по стране, заболеваемость туберкулёзом в 5–6 раз выше, детская смертность – в 2–3 раза; обеспеченность жильём составляла меньше 4 кв. м на человека, «то есть немногим больше, чем требуется человеку в “нижнем”, как говорят эвенки, “загробном” мире» [11, 418]. Аборигены редко доживали до пенсии из-за маргинального образа жизни в посёлках, куда они были переселены по программам оседания и укрупнения. Из-за конкуренции с приезжими специалистами, возникшей сегрегации по этническому признаку, коренным жителям доставалась низкооплачиваемая непрестижная работа. Разрыв доходов в традиционной и добывающей отраслях хозяйства отражал стоимость ресурсов в глазах государства, и как следствие – их добытчиков. Из этого, в частности, проистекал ведомственный произвол, когда недропользователи не признавали прав на землю за аборигенами, а последним некому было жаловаться [6, 112–116]. Этнические группы в Советском союзе не являлись субъектом правовых отношений

[5, 56–57]. Социологи констатировали в 1987 г.: «Вполне может сложиться такая ситуация, когда перед представителями народностей Севера не будет выбора, куда идти работать: в традиционные или новые отрасли, так как первые могут просто исчезнуть. Поэтому кроме медицинской, экономической и социальной проблемы нужно решать ещё и экологическую»¹.

Перестройка резко обострила вопрос об этническом самосохранении коренных народов. Неожиданно сработали институты советского этнофедерализма, заложенные в 1920-30-х гг., обеспечив быструю политизацию угорской элиты [24, 310–312]. Но в отличие от союзных республик, где протестная энергия была через край, в северных регионах РСФСР её зачастую стимулировала сама власть, заинтересованная в переменах. В Ханты-Мансийском округе это выразилось в поддержке и финансировании этнического движения угров, что обеспечило эффективность последующих инициатив – съездов, объединений, законопроектов.

Стремительная модернизация XIX–XX вв. требовала культурной и образовательной однородности обществ, породив национализм и нации, с помощью которых государства решали задачи экономического роста [20]. Этническое

¹ Адаптация коренного населения Сургутского района к освоению нефтегазового комплекса: социально-демографический анализ (промежуточный отчет). Свердловск, 1987 // ГАХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1662а. Л. 14.

возрождение (ethnic revival) стало одним из непредвиденных следствий нациестроительства. Мобилизацию групп по этническим признакам (культура, язык, происхождение) начали описывать в 1970-е гг. Причин было много: неравное развитие на фоне глобализации мира, урбанизация и всеобщая грамотность, атомизация и фрагментация обществ, нациестроительство стран первого мира и деколонизация стран третьего мира. Выбор этнической идентичности различными группами в разных ситуациях подводил к мысли о природных корнях солидарности. В свою очередь, кризисы этнофедераций указывали на ведущую роль государства в подготовке национальных движений, а развитие политических институтов – на возможность инструментального манипулирования этнической темой [23]. Всё это затрудняло навигацию в «лабиринтах этнической мобилизации» [3].

Коллапс Советского Союза – крупнейшей этнофедерации мира, привлек пристальное научное внимание. Изнутри его наблюдали и описывали советские этнологи: Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, В. А. Тишков, Ю. П. Шабаев и др. Под началом М. Н. Губогло был осуществлён крупный проект «Национальные движения в СССР и в постсоветском пространстве», в котором вышло более 130 изданий.

Снаружи внимание к СССР было не меньшим. Особенности советского федерализма и этнической мобилизации в мировом контексте были описаны Ф. Рёдером, Р. Брубейкером, М. Бейсингером [18; 19; 22]. Случай Чувашии, Башкортостана, Татарстана и Хакасии 1989–1993 гг. разобрал Д. Горенбург [29]. По общему мнению, этнические структуры СССР сыграли решающую роль в оформлении региональных национализмов и расколе Союза. Уникальная советская государственность воплотила два трудно сочетаемых концепта, с одной стороны, утверждающие культурное и географическое единство гражданской нации, с другой – этнонациональный суверенитет и территориальную обособленность [19, 36–40]. Двусоставная основа этнофедерации породила соответствующий бикультурализм, который хорошо укоренился на Севере, став серьёзным стопором для этномобилизации в перестройку [16, 647–648; 22, 203]. Идея нацвозрождения отторгалась значительной частью угров, разделявших идею единого советского народа. Решение наболевших проблем, по их мнению,

лежало в социально-экономической плоскости, а не в этнической. Раскол элит по этому вопросу стал отправной точкой для зарождения «Спасения Югры» и подобных ей ассоциаций в соседних сибирских регионах. На основе их анализа Е. Ю. Кошелева предложила периодизацию жизненного цикла движений [4, 273–274]. Период этнической мобилизации был повсеместно кратким, к осени 1993 г. наметился спад, активисты были поглощены бюрократией, прежние ориентиры утеряны, на передний план выдвинулись задачи выживания.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили публикации по этнической мобилизации, архивные материалы о первых шагах «Спасения Югры», что, в совокупности с воспоминаниями участников позволило по-новому охарактеризовать этническое движение обских угров 1989–1992 гг., а также полевые материалы автора, собранные в результате экспедиционной поездки в Ханты-Мансийск в 2018 г.

Для выделения лидеров и персонализации этничности использован метод крупного плана, предложенный А. В. Головнёвым [15]. Базовым при написании статьи был нарративный метод, позволяющий последовательно изложить события и аргументировать тем самым выводы. Применение этнографического метода позволило получить комментариями к архивному материалу, обеспечив встречную верификацию.

Результаты

Перестройка началась со свободы писать и говорить. В 1988 г. группа известных писателей-северян обратилась к Горбачеву, с просьбой обратить внимание на положение коренных народов. Знаковым стал первый съезд народных депутатов СССР летом 1989 г., где была обрисована картина доминирования планов министерств над интересами коренных жителей Севера [11, 86–88, 422–423]. Специфика северных регионов РСФСР, заключалась в том, что титульные народы к 1980-м гг. оказались в подавляющем меньшинстве (в Ханты-Мансийском АО около 1,5%). Этнические движения развернулись за политическое представительство и признание суверенных прав на ресурсы и землю.

Уже в сентябре 1989 г. на пленуме ЦК КПСС была принята платформа «Национальная политика партии в современных условиях», где признавалось, что промышленное освоение Севера ведётся без учёта интересов коренных народов и им надлежит предоставить право управления землей. Весной 1990 г. в Москве прошёл первый съезд народов Севера, на котором была учреждена ассоциация, объединившая 26 народов Севера СССР¹. Намечен законопроект «О самоуправлении малочисленных народов Севера». В том же году был возрожден Комитет по социально-экономическому развитию Севера (Госкомсевер) в структуре правительства Федерации. Чуть позже создана Ассамблея малочисленных народов Севера, обладающая правом законодательной инициативы. Эти действия заложили основу для последующей работы по созданию законодательства коренных народов.

Ханты-Мансийский округ стал пионером в области закрепления прав коренных народов на землю. 20 сентября 1989 г. была организована Ассоциация коренных народов «Спасение Югры» (далее – Ассоциация). Рождение этой структуры определило правовой рывок, который совершил округ на рубеже 1980–90-х гг. Главная заслуга в создании Ассоциации принадлежала Валерию Чурилову, первому секретарю окружка КПСС. По словам Татьяны Гоголевой, он «не только предложил организовать съезд коренных малочисленных народов, но и буквально организовал его, чувствуя нашу поддержку и, честно говоря, некоторую политическую и чиновничью беспомощность» [2, 36].

С началом перестройки Чурилов начал проводить деловые игры, где собирал учёных, политиков и общественных деятелей. Темой второго практикума в июне 1989 г. было этническое выживание в условиях промышленного освоения [9]. Разбирали три модели развития коренных народов: невмешательство, заповедная зона, культурная ассимиляция, что не исключало предложения других путей. Чурилов озвучил идею объединения коренных народов в форме ассоциации, которой будет передана часть полномочий Совета народных депутатов.

«Моя модель возможного политического решения, несёт ещё и социально-технологическую проработку, опирающуюся на реальные возможности, реальные организации реальных людей» [9, 24–35]. После этого Ассоциации надлежало самой определить приоритеты развития.

Судя по динамике событий, процесс учреждения Ассоциации был запущен Чуриловым до практикума. Публичность была нужна чтобы организовать широкую дискуссию и выявить сторонников перемен. Это была сложная задача, если исходить из выводов социологического исследования хантов Сургутского района: управленческая деятельность воспринималась как нечто чуждое, на что невозможно повлиять: 57,5% коренных жителей Сургутского района не считали необходимым участие в управленческих решениях³.

Ханты Татьяна Молданова вспоминает, что, выступая за команду «Невмешательство», понимала эту модель как прекращение патерналистской политики и необходимость поиска собственного пути. Эта позиция вызвала неприятие со стороны угорской номенклатуры, которая отстаивала ценности советской нации, «дружбу народов». Более всего Молданову возмутило нежелание слушать молодёжь [ПМА 1]. Она покинула практикум с боевым настроем создать ассоциацию. Конфликт поколений выступил мощным побудителем к действиям, а катализатором – содействие первого лица округа. «Если б Чурилов не принял решение, не поддержал – никаких вам ассоциаций, никаких съездов, Ассоциация появилась бы точно не в 1989 г., и даже может не в 1999 г. Ханты и манси должны быть ему благодарны» [ПМА 1: Р. С. Ользина].

У истоков Ассоциации оказалось семь молодых женщин ханты и манси: Татьяна Молданова, Реональда Ользина, Валентина Соловар, Елена Соломина, Тамара Клименова, Галина Егорова, Раиса Парганова, что стало поводом заговорить о возрождении не только этничности, но и матриархата [17, 148–149]. Костяком группы были первые пять женщин, работавшие в Окружном доме творчества народов Севера,

¹ С 1993 г. Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее АКМН СС и ДВ), англ. — Russian Association of Indigenous Peoples of the North (RAIPON).

² Адаптация коренного населения Сургутского района к освоению нефтегазового комплекса: социально-демографический анализ (промежуточный отчет). Свердловск, 1987 // ГАХМАО (Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1662а. Л. 88.

бывшем Доме Туземца. Сохранился их манифест с призывом «...взяться за немедленное решение катастрофических проблем выживания коренных народов Севера»³. Первым шагом стала подготовка к учредительному съезду.

Пленум окружкома КПСС поддержал инициативную группу и обязал горкомы, райкомы содействовать проекту. Молданова и Ользина взялись за срочное написание устава и программы Ассоциации, консультируясь с Чуриловым, Айпиным, Кугаевским (секретарь Нефтеюганского комитета КПСС). До запланированной даты съезда оставалось немногим более месяца. В основу программы легли опубликованные документы народных фронтов прибалтийских республик. Архив Ассоциации хранит черновые проекты, переданные на рецензию окружному суду⁴. Устав «Возрождения/Спасения Югры» особых нареканий не вызвал, а вот анализ программы выявил серьёзные конфликты с Конституцией СССР. Проект предполагал политический и экономический суверенитет на уровне союзной республики, главенство окружных законов над общесоюзными, суверенное право коренных народов на недра и землю. Это означало «выход округа из Российской Федерации с ущемлением интересов суверенной республики», но рецензия оказалась на удивление мягкой, с предупреждающим заключением, что «перечисленные статьи проекта программы будут считаться незаконными, и в случае её принятия не будут иметь силу»⁵.

20 июля главная окружная газета «Ленинская правда» (с 1991 г. «Новости Югры») в разделе «Предлагаем обсудить» опубликовала отредактированную программу и устав ассоциации «Спасение Югры» [18]. Вместо двухпалатного органа власти, состоящего из Совета территории и Совета народов, где 50% квот планировалось предоставить коренным народам, Совету народных депутатов вменялось обеспечить постоянное и не снижаемое число мандатов коренным жителям. Вместо суверенного права на землю – выделить обширные

заповедные территории и природно-культурные комплексы для проживания и хозяйственной деятельности, закрепив приоритетное право пользования этой землёй. При пересечении интересов коренного и пришлого населения на угодьях, предпочтение отдавать первым. В делопроизводстве и СМИ требовалось ввести двуязычие.

В июле 1989 г. Александр Филипенко, председатель окружного исполкома, утвердил Северный фонд помощи коренным народам, пополняемый недропользователями округа. Первым перечислил 5 млн. руб. Главтюменьнефтегаз, профинансировав учредительный съезд Ассоциации⁶. В Ханты-Мансийск были приглашены уважаемые коренные жители и активисты, которые могли транслировать повестку съезда дальше. Ранее не существовало площадки, темы и средств, под которые можно было собрать 146 непартийных делегатов со всего округа, разделённых тысячами километров, малознакомых друг с другом, зачастую не имеющих средств связи в местах проживания. Это был своего рода смотр кадрового резерва, из которого предстояло набрать управленцев [1, 70]. Съезд имел огромный терапевтический эффект – было много слёз и объятий, когда делегаты стали делиться наболевшим.

Первым докладывал писатель Еремей Айпин, народный депутат СССР, член инициативной группы⁷. Он выделил несколько тем: 1) объединение сторонников; 2) пробуждение национального самосознания; 3) создание первичных (низовых) ассоциаций; 4) финансовый фонд. Вступление в Ассоциацию провозглашалось открытым для всех, кто разделяет её ценности, независимо от национальности. Айпину прочили президентское кресло в Ассоциации, но он снял свою кандидатуру, как и прочие кандидаты. Выборы оказались под угрозой срыва. В неловкой паузе комсомолка 27 лет Татьяна Гоголева вызвалась стать кандидатом [8]. Мама героини – мансийская учительница русского языка из п. Саранпауль, воскликнула: «Она так

³ Документы о подготовке к учредительному съезду Ассоциации «Спасение Югры» (проект устава, программа, переписка) 1989 г. // ГАХМАО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 1. Л. 86.

⁴ ГАХМАО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 1. Л. 25–28.

⁵ ГАХМАО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 1. Л. 28.

⁶ ГАХМАО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 1. Л. 42.

⁷ Документы I съезда коренных народностей Севера Ханты-Мансийского округа Ассоциации (списки делегатов, анкеты выступления) 10.08-11.08.1989 г. // ГАХМАО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 2. Л. 20-32.

с отчаяния! Погорячилась! Не слушайте её!» [2, 37]. Безальтернативную кандидатуру съезд утвердил. Это был решительный шаг как для выборщиков, так и для Гоголевой, которая выбрала политическую стезю вместо научной [10, 395–398].

Резолюция съезда заняла одну страницу рукописного текста, включив шесть пунктов, в основном организационного характера¹. Ниспровержения прежних идей и идолов не случилось – в перерыве делегаты торжественно возложили цветы у памятника Ленину. Ко второму съезду, состоявшемуся в феврале 1990 г., Ассоциация насчитывала полторы тысячи человек, около 20 районных и городских ячеек. Решения и предложения второго съезда ушли в Советы на исполнение. Перемены объяснялись тем, что в 1990 г. в окружной Совет народных депутатов округа впервые вошли 13 представителей коренных народов, манси Валентин Молотков был избран на новую должность заместителя председателя по делам коренных малочисленных народов Севера (КМНС), а председателем Совета стал Валерий Чурилов. Новый баланс сил обеспечил уверенное движение в сторону признания аборигенных прав.

СССР не ратифицировал Конвенцию МОТ о защите прав коренных народов 1989 г., из-за конфликта с Конституцией, но документ имел серьёзные правовые последствия для всего мира, предписывая признать земельные права меньшинств как залог их выживания. Созданный при окружном Совете комитет по делам КМНС совместно с Ассоциацией начал разрабатывать проект родовых угодий. Ещё в августе 1989 г. исполком округа принял документ о территориях приоритетного природопользования, под которые планировать изъять 33 % территории округа. Размер отводимых в пользование территорий должен был обеспечить прожиточный минимум семьи охотника-рыбака [7]. В 33% не вошли земли 13 крупных месторождений, но были включены 35 месторождений с малыми запасами или низкой продуктивностью. Документ не имел механизма реализации и прогрессивно настроенное крыло депутатов из числа хантов и манси низко оценило его [1, 69]. Главной была задача поднять

коренному жителю округа заработок до уровня других отраслей через закрепление пастбищных, охотничьих, рыболовецких и орехо-ягодных угодий, передавая их в долгосрочную аренду на льготных условиях². Планировалось вывести колхозы, совхозы, рыбхозы из республиканского и ведомственного в местное подчинение и создать на их базе индивидуальные хозяйства.

Принятые в РСФСР в 1990 г. законы о земле и собственности изменили права хозяйствующих субъектов. В частности, было установлено право Советов передавать земельные участки в собственность граждан. Это открывало прямую дорогу для проектирования статусных земель для коренных народов. Срочно формулировались понятия и первое определение родовых угодий было простым и потенциально конфликтным: «Родовыми угодьями являются земли, на которых ведут или желают вести традиционный образ жизни малочисленные народы Севера»³. В окончательный вариант вошло определение с ландшафтной и исторической привязкой. *Родовые угодья – естественно-природный комплекс территорий (леса, реки, их берега, озера, болота, луга, пастбища и др.), на которых исторически сложились образ жизни и формы традиционного хозяйствования коренных жителей Ханты-Мансийского автономного округа* [12].

В мае 1991 г. Совет народных депутатов одобрил проект Положения о статусе родовых угодий (далее – Положение), а в феврале 1992 г. окончательно утвердил. Обсуждение законопроекта в течение двух лет Гоголева описывает как период жёсткой борьбы и непрерывного редактирования в условиях меняющегося законодательства. Проект вызвал ожесточённую критику депутатов: «Вы хотите, чтобы девяносто восемь процентов населения шли к вам на поклон!» [1, 68]. Татьяна Молданова вспоминает, что с заседаний они с Гоголевой выходили опустошённые, не сдерживая слёз. Сохранившиеся у неё рабочие листы украшены национальными орнаментами – рисование берегов при подсчёте голосов по Положению было почти бессознательным (рис. 1 и 2).

¹ ГАХМАО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 2. Л. 152.

² ГАХМАО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 1. Л. 23.

³ ГАХМАО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 1. 76-78.

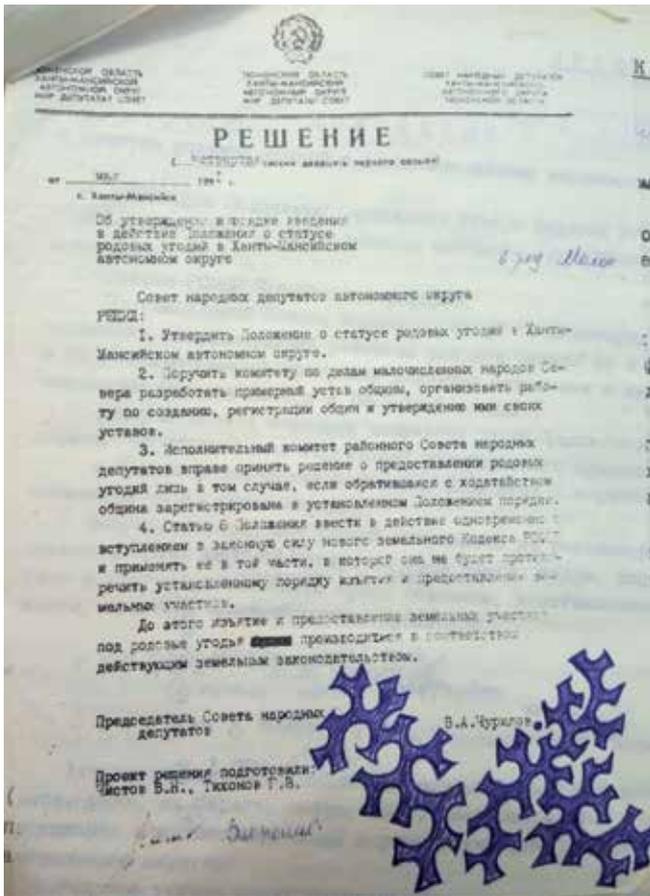

Рис. 1. Решение об утверждении и порядке введения в действие Положения о статусе родовых угодий с орнаментом Татьяны Молдановой.

Чашу весов склонила Москва, дав санкцию проголосовать по вопросу родовых угодий малым Советом из пятнадцати человек, где сторонников нового курса оказалось большинство [1, 68]. С 5 апреля 1992 г. районы получили право выделять родовые угодья отдельным гражданам, семьям и общинам (ст. 2). Старожилы не из числа статусных коренных народов также могли оформить угодья (ст. 7). Выдавался акт на пожизненное, наследуемое владение угодьями, общинам земля предоставлялась в бессрочное пользование или аренду. Община определялась как добровольное объединение граждан, семей, ведущих традиционный образ жизни и связанных между собой необходимостью сохранения условий традиционного проживания (ст. 6) [12, 2].

Почти одновременно с Положением вышел указ Президента № 397 «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов

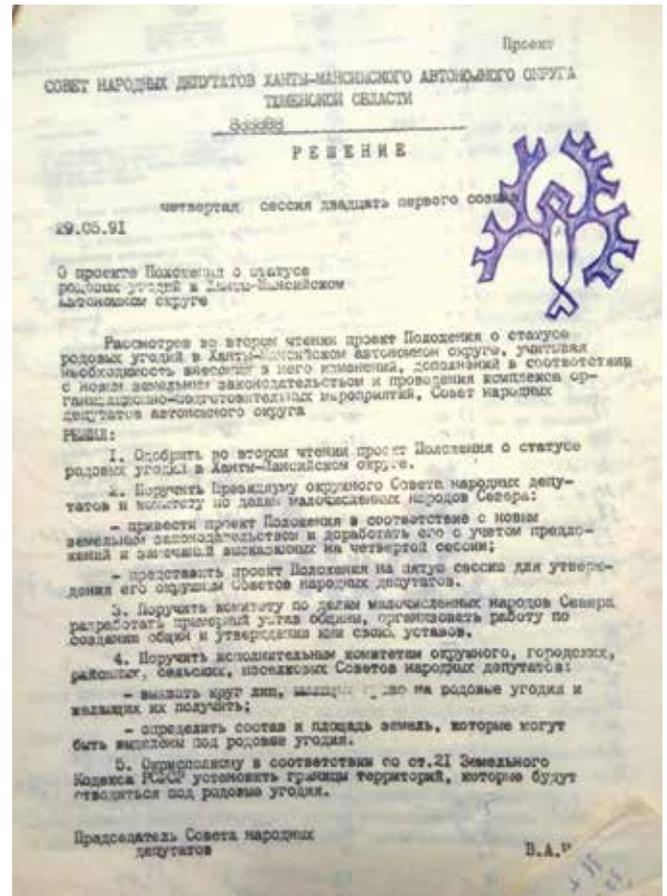

Рис. 2. Проект Решения Положения о статусе родовых угодий в ХМАО с орнаментом медведя (не полностью)

Севера», где приоритет пользования возобновляемыми ресурсами на Севере отдавался родовым общинам, которым предстояло занять важное место в новой структуре управления северными территориями. Эта несбыточная перспектива окрыляла национальные округа.

Вслед вышло постановление № 69 «О механизме внедрения Положения о статусе родовых угодий в Ханты-Мансийском автономном округе». В районах были созданы комиссии, которым было поручено подготовить схему распределения земель с участием затрагиваемых землепользователей. Начались задержки с обработкой заявлений из-за неопределённого статуса общин, нехватки картографических данных, спорных территорий, что, среди прочего, прикрывало саботаж чиновников на местах [1, 71–72]. Районные отделения «Спасения Югры» сигнализировали наверх, что механизм внедрения буксует и нужен очередной импульс. 5 октября 1992 г. вышло постановление № 231

«О работе по закреплению родовых угодий», где местным Советам было предписано отладить механизм. Выдача актов началась, но в каждом успешном случае срабатывала индивидуальная стратегия заявителя по преодолению бюрократических препонов. Множество заявок так и осталось без движения.

Учитывая, что институт родовых угодий был, прежде всего, контрмерой против экспансии нефтяников, максимальное развитие он получил в районах их активной деятельности. К 1 июля 1993 г. было выделено 128 родовых угодий, главным образом в Сургутском и Нижневартовском районах, к 1 января 1995 г. общее число родовых угодий достигло 412: по площади угодья составили 42% от Сургутского района, 44% от Нефтеюганского и 24,7% от Нижневартовского¹. В этих районах был исчерпан или превышен объём территорий приоритетного природопользования, в рамках которых, в основном, выделялись родовые угодья. Отчуждение земель, входящих в состав родовых угодий, отныне регулировалось договором между родовиками, нефтяниками и местными органами власти, отдельно оговаривалась политика компенсаций.

Обсуждение и заключение

Коалиция высшей окружной власти и этнических активистов, оформившаяся по результатам Самотлорского практикума, обеспечила мирный и управляемый характер мобилизации и политизации обских угров. Созданная одной из первых в России ассоциация «Спасение Югры» получила широкую поддержку и финансирование, что предопределило успех её инициатив, в том числе в законодательном органе окружной власти, где удалось добиться увеличения числа делегатов из числа коренных народов, должности заместителя председателя Окружного Совета и организации профильного комитета.

Ключевые для коренных народов Югры решения 1989–1992 гг. не были безальтернативными, они вызревали на практикумах, шлифовались на съездах, защищались в Советах. Каждое из решений – итог волевых усилий конкретных людей, которые отстаивали своё

виденье будущего в условиях неопределённости, конкуренции и противодействия. Без Чурилова в округе не возникла бы Ассоциация коренных народов, без Гоголевой трудно представить принятие Положения о родовых угодьях, без советских этнических институций – эффективную мобилизацию хантов и манси. Ретроспективно события и обстоятельства сливаются в один последовательный логичный ряд, но в то время не было отчётливой стратегии, каждый шаг представлял собой развилку, открывая доселе неизведанное деятельное поле, где сталкивались сторонники разных идеологий и путей. Лишь немногие ввели к закреплению особых прав коренных жителей, и даже выбранная в итоге дорога к родовым угодьям едва ли была бы пройдена без настойчивых усилий её устроителей. Связка «мобилизация – ассоциация – новое право» сработала благодаря уникальным лидерам и критической обстановке, требовавшей решения. Родовые угодья стали исключительным для Российской федерации правовым институтом.

Особенностью угорского ренессанса было «женское лицо», которое отчётливо проступило в момент пиковой мобилизации – летом 1989 г. Женщины создали инициативную группу, написали устав и программу Ассоциации, защищались от консервативно настроенных коллег и сородичей во власти, и самая молодая активистка в итоге возглавила Ассоциацию. Показательно, что в критический момент платформой для консолидации сторонников перемен выступил Дом народов Севера – один из старейших советских этнических институтов.

С позиции главного идеолога движения коренных народов – первого секретаря округа Валерия Чурилова, Ассоциация была проектом, который не только решал проблему самоопределения и самоуправления хантов и манси, но и запускал обновление управленческой системы округа в сторону автономности от Тюменской области. Аборигенные институции должны были обосновать и подчеркнуть правомочность таких претензий. Созданный Северный фонд их финансово обеспечивал, пытаясь компенсировать накопившиеся в ходе индустриального развития расслоение между коренным и пришлым населением.

¹ Документы по обсуждению проектов законов ХМАО «О родовых угодьях», «О национальной общине», «Об оленеводстве» 1993–1996 гг. // ГАХ-МАО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 38. Л. 13.

В равной степени Ассоциация была проектом коренных народов – без их горячего участия идея не получила бы развития. Идеологические разногласия относительно курса этнического возрождения удалось преодолеть, результатом чего стала умеренно реформистская программа «Спасения Югры», согласованная с местной властью. Съезды 1989-1992 гг. создали атмосферу угорского единства, обеспечив широкую поддержку движению на местах. Курс на перемены был обозначен избранием комсомолки Татьяны Гоголевой на пост главы Ассоциации. Благодаря энергии лидеров удалось провести законопроект о родовых угодьях, у которого были все шансы застрять на чтениях в Окружном Совете. Положение о статусе родовых угодий следует считать венцом этнической мобилизации в Югре, – возник реальный

заслон ведомственно-корпоративному диктату в регионе. Это был своевременный результат, поскольку с 1993 г. этническая волна пошла по нисходящей, и для продвижения законов, защищающих права аборигенного населения, не хватало прежнего давления.

После общегосударственных катаклизмов 1992–94 гг. Ассоциация сосредоточилась на выживании коренных народов, перестав быть локомотивом национального движения, а в 2000 г. был ликвидирован Северный фонд, являвшийся её опорой. Чурилов тогда подвёл промежуточный итог: «Более 10 лет назад образовано «Спасение Югры». Кто-то считает этот шаг конъюнктурным, кого-то раздражает неугомонность этой организации. Сегодня очевидно, что шаг этот был абсолютно необходим, но оказался недостаточным» [14, 14].

Список источников и литературы

1. Гоголева Т. С. О живой связи обских угров с родной землёй (Из истории договорных отношений в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре) // Вопросы взаимоотношений коренных малочисленных народов с промышленными компаниями (опыт, практика сотрудничества, документы). М.: Издание Совета Федерации, 2009. С. 63–74.
2. Гоголева Т. С. Феномен кормящего ландшафта // Мир Севера. 2001. № 6. С. 36–37.
3. Губогло М. Н. В лабиринтах этнической мобилизации // Отечественная история. 2000. № 3. С. 106–124.
4. Кошелева Е. Ю. Этнические движения коренных малочисленных народов Севера. Западносибирский регион, рубеж 20–21 веков. [Б.м.]: Изд. LAMBERT Academic publishing, 2012. 300 с.
5. Кряжков В. А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. М.: Норма, 2010. 560 с.
6. Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Ханты: чужие на своей земле? // Народы Сибири: права и возможности. Новосибирск: ИАиЭ СО РАН, 1997. С. 104–121.
7. Куриков В. М. Землю – аборигену! // Ленинская правда. 1989. 23 сентября.
8. Лейбзон Л. Президентом будет Таня // Северные просторы. 1991. № 1. С. 7–8.
9. Освоение без отчуждения. Материалы экспертного опроса / Под ред. В. И. Бакштановского. Тюмень: Препринт ИПСО СО АН СССР, 1989. Вып. 2. 39 с.
10. Перевалова Е. В. Обские угры и ненцы Западной Сибири: этничность и власть: дис. ... док. ист. наук. Екатеринбург, 2017. 524 с.
11. Первый съезд народных депутатов СССР. 25 мая – 9 июня 1989: Стенографический отчет. В 2-х т. М.: Изд. Верховного Совета СССР. 1989. Т. 2. 480 с.
12. Положение о статусе родовых угодий в Ханты-Мансийском автономном округе // Югра. 1992. № 3. С. 2–9.
13. Программа Ассоциации «Спасение Югры» // Ленинская правда. 1989. 20 июля.
14. Чурилов В. А. Мне нравится системность действий... // Слово народов Севера. 2000. № 2. С. 14.
15. Этнопроект, или персонализация этничности (по материалам Уральской ЭтноЭкспедиции) / А. В. Головнёв, Е. В. Перевалова, С. Ю. Белоруссова, Т. С. Киссер // Уральский исторический вестник. 2016. № 4. С. 142–148.
16. Balzer M. Ethnicity without Power: The Siberian Khanty in Soviet Society // Slavic Review. 1983. No. 4. Pp. 633–648.
17. Balzer M. The Tenacity of Ethnicity: A Siberian Saga in Global Perspective. Princeton: Princeton University Press, 1999. 326 p.
18. Beissinger M. Nationalist mobilization and the collapse of the Soviet State. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 522 p.

19. Brubaker R. Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 216 p.
20. Gellner E. Nations and Nationalism. Ithaca: Cornell University Press, 1983. 150 p.
21. Gorenburg D. Minority Ethnic Mobilization in the Russian Federation. New York: Cambridge University Press, 2003. 297 p.
22. Roeder P. Soviet Federalism and Ethnic Mobilization // World Politics. 1991. № 2. Pp. 196–232.
23. Smith D. The Ethnic Revival in the Modern World. Cambridge: Cambridge University Press, 1981. 240 p.
24. Wiget A., Balalaeva O. Khanty, people of the taiga: surviving the 20th century. Fairbanks: University of Alaska Press, 2011. 398 p.

Полевые материалы автора

ПМА 1 – Полевые материалы автора. Экспедиция в г. Ханты-Мансийск, 2018 г. (Информанты: Татьяна Молданова, 1951 г. р.; Реональда Ользина, 1956 г. р.).

References

1. Gogoleva T. S. *O zhivoy svyazi obskikh ugrov s rodnoy zemley (Iz istorii dogovornykh otnosheniy v Khanty-Mansiyskom avtonomnom okruge – Yugre)* [About a living link of the Ob Ugrians with native lands (From the history of contractual relations in Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra)]. *Voprosy vzaimootnosheniy korennykh malochislennykh narodov s promyshlennymi kompaniyami (opyt, praktika sotrudnichestva, dokumenty)* [Issues of relations of the native people with industrial companies (experience, practice of cooperation, documents)]. Moscow: Izdanie Soveta Federatsii Publ., 2009. pp. 63–74. (In Russian)
2. Gogoleva T. S. *Fenomen kormyashchego landshafta* [The phenomenon of the supporting landscape]. *Mir Severa* [World of the North], 2001, no. 6, pp. 36–37. (In Russian)
3. Guboglo M. N. *V labirintakh etnicheskoy mobilizatsii* [In the labyrinths of ethnic mobilization]. *Otechestvennaya istoriya* [National history], 2000, no. 3, pp. 106–124. (In Russian)
4. Kosheleva E. Yu. *Etnicheskie dvizheniya korennykh malochislennykh narodov Severa. Zapadnosibirskii region, rubezh 20–21 vekov* [Ethnic movements of indigenous peoples of the North. West Siberian region, the turn of the 20–21st centuries]. Place of publication is not defined: LAMBERT Academic Publ., 2012. 300 p. (In Russian)
5. Kryazhkov V. A. *Korennye malochislennyye narody Severa v rossiiskom prave* [Indigenous peoples of the North in Russian law]. Moscow: Norma Publ., 2010. 560 p. (In Russian)
6. Kulemzin V. M., Lukina N. V. *Khanty: chuzhie na svoei zemle?* [The Khanty: strangers in their own lands?]. *Narody Sibiri: prava i vozmozhnosti* [Peoples of Siberia: rights and opportunities]. Novosibirsk: Izd-vo in-ta arkheologii i etnografii SO RAN Publ., 1997. pp. 104–121. (In Russian)
7. Kurikov V. M. *Zemliu – aborigenu!* [Land to an aboriginal!]. *Leninskaja Pravda* [Truth of Lenin], 1989, September 23. (In Russian)
8. Leibzon L. *Prezidentom budet Tania* [Tanya will be the President]. *Severnyye prostory* [The Northern Vast], 1991, no. 1, pp. 7–8. (In Russian)
9. *Osvoenie bez otchuzhdeniya. Materialy ekspertnogo oprosa* [Development without expropriation. Materials of the expert survey]. Tyumen: Preprint of IPOS SO AN SSSR Publ., 1989. Vol. 2. 39 p. (In Russian)
10. Perevalova E. V. *Obskie ugry i nentsy Zapadnoi Sibiri: etnichnost' i vlast'* [The Ob Ugrians and Nenets of Western Siberia: ethnicity and power]. Yekaterinburg, 2017. 524 p. (In Russian)
11. *Pervyy s'ezd narodnykh deputatov SSSR. 25 Maya – 9 Iyunya 1989: Stenograficheskiy otchet. V 2 t.* [The first Congress of people's deputies of the USSR. May 25 – June 09, 1989. Stenographic report. In 2 vol.]. Moscow: Izd. Verkhovnogo Soveta SSSR Publ., 1989. Vol. 2. 480 p. (In Russian)
12. *Polozhenie o statuse rodovyykh ugodii v Khanty-Mansiyskom avtonomnom okruge* [Regulation on the status of native grounds in Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug]. *Yugra* [Yugra], 1992, no. 3, pp. 2–9. (In Russian)
13. *Programma Assotsiatsii «Spasenie Jugry»* [Program of the «Yugra Rescue Association»]. *Leninskaja Pravda* [Truth of Lenin], 1989, July 20. (In Russian)
14. Churilov V. A. *Mne nravitsya sistemnost' dejstviy...* [I like the consistency of actions...]. *Slovo narodov Severa* [Word of the peoples of the North], 2000, no. 2, p. 14. (In Russian)
15. Golovnyov A. V., Perevalova E. V., Belorussova S. Yu., Kisser T. S. *Etnoproekt, ili personalizatsiya etnichnosti (po materialam Ural'skoy EtnoEkspeditsii)* [Ethno-project, or personalization of ethnicity (on materials of the Ural EthnoExpedition)]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Bulletin], 2014, no. 4, pp. 142–148. (In Russian)

16. Balzer M. Ethnicity without Power: The Siberian Khanty in Soviet Society. *Slavic Review*, 1983, no. 4, pp. 633–648. (In English)
17. Balzer M. *The Tenacity of Ethnicity: A Siberian Saga in Global Perspective*. Princeton: Princeton University Press, 1999. 326 p. (In English)
18. Beissinger M. *Nationalist mobilization and the collapse of the Soviet State*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 522 p. (In English)
19. Brubaker R. *Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 216 p. (In English)
20. Gellner E. *Nations and Nationalism*. Ithaca: Cornell University Press, 1983. 150 p. (In English)
21. Gorenburg D. *Minority Ethnic Mobilization in the Russian Federation*. New York: Cambridge University Press, 2003. 297 p. (In English)
22. Roeder P. Soviet Federalism and Ethnic Mobilization. *World Politics*, 1991, no. 2, pp. 196–232. (In English)
23. Smith D. *The Ethnic Revival in the Modern World*. Cambridge: Cambridge University Press, 1981. 240 p. (In English)
24. Wiget A., Balalaeva O. *Khanty, people of the taiga: surviving the 20th century*. Fairbanks: University of Alaska Press, 2011. 398 p. (In English)

Field materials of the author

Field materials of the author 1 – *Ekspeditsiya v g. Khanty-Mansiysk, 2018 g. (Informanty: Tatyana Moldanova, 1951 g. r., Reonalda Ol'zina, 1956 g. r)* [Expedition to Khanty-Mansiysk, 2018 (Informants: Tatyana Moldanova, 1951 year of birth; Reonalda Olzina, 1956 year of birth)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Абрамов Илья Викторович, научный сотрудник, Институт истории и археологии Уральского отделения РАН (620990, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, д. 16).

ilya_abramov@list.ru

ORCID.ORG 0000-0002-8772-0566

ABOUT THE AUTHOR:

Abramov Ilya Viktorovich, Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (620990, Russian Federation, Yekaterinburg, S. Kovalevskoy st., 16).

ilya_abramov@list.ru

ORCID.ORG 0000-0002-8772-0566